

Израильтяне и палестинцы о проблеме Иерусалима

Алек Эпштейн,
Григорий Меламедов

Динамика развития конфликта с палестинскими арабами оказывала определяющее влияние практически на все стороны общественно-политической жизни Израиля с первых дней его существования как государства и даже в догосударственный период. Это ключевой вопрос его внутренней и внешней политики, едва ли не основной фактор, влияющий на формирование электоральных предпочтений избирателей и уровень сплоченности полиэтнического израильского общества, важнейший элемент, определяющий характер внешнеполитических связей Израиля вообще и отношений с арабским миром в частности. Более того, это одна из главных составляющих выживания Израиля как государства.

Настоящая статья представляет собой часть исследования, посвященного анализу позиций израильского общества по палестинскому вопросу. Параллельно анализируются подходы палестинцев к проблеме сосуществования с Израилем. Привлекая данные социологических ис-

следований, проводившихся ведущими научно-исследовательскими институтами с середины 1990-х годов по настоящее время, мы пытаемся ответить на вопросы: готовы ли два народа, живущие на Святой земле, к мирному урегулированию существующих в настоящее время проблем, и каковы условия такого урегулирования? Излишне говорить, что ответы на эти вопросы имеют судьбоносное значение не только для обоих вовлеченных в конфликт народов, но и для всей системы региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Данные опросов общественного мнения показывают, что абсолютное большинство респондентов, как израильтян — евреев (79% населения страны) и арабов (21% населения страны), так и палестинских арабов с Западного берега и из сектора Газы, ставят проблему Иерусалима на первое место по степени сложности среди проблем, которые рассматриваются в рамках переговоров об урегулировании конфликта. Так считают 70,9% опрошенных из-

раильтян-евреев (N=500), 53,2% израильских арабов (N=500), 52,2% палестинских арабов с Западного берега (N=762, примерно десятая часть из них — жители Восточного Иерусалима) и 66,4% жителей Газы (N=438) [On Palestinian-Israeli Attitudes Towards Palestinian Refugees 1999, вопросы 1, 2]. Именно проблема Иерусалима представляется всем группам опрошенных (более всего — еврейским гражданам Израиля) наиболее неразрешимой. Вопросы, касающиеся провозглашения Палестинского государства, судьбы палестинских беженцев и будущего еврейских поселений, оцениваются еврейскими гражданами Израиля как менее трудные для поиска взаимоприемлемого решения; все три опрошенные группы представителей арабского населения также признают их значительно менее трудными, чем проблема Иерусалима (но все же более сложными, чем это видится большинству еврейских жителей Израиля).

Учитывая критическую важность данного вопроса, отчетливо проявившуюся, в частности, на израильско-палестинских переговорах на высшем уровне, прошедших в Кемп-Дэвиде под патронажем президента Б. Клинтона в июле 2000 г. [см.: Gold 2001: 146–154], представляется целесообразным проследить трансформацию израильского и палестинского (хотя в этом случае надежные данные репрезентативных социологических опросов менее доступны) общественного мнения по проблеме Иерусалима, а также выяснить, каким вариантам ее разрешения отдается наибольшее предпочтение.

К истории проблемы

После того, как в ходе Шестидневной войны (5–10 июня 1967 г.) израильские силы заняли Восточный Иерусалим, в том

числе Старый Город, 28 июня 1967 г. правительство страны приняло решение о включении Восточного Иерусалима в сферу юрисдикции Государства Израиль. До сегодняшнего дня это единственный регион из всех, прежде контролировавшихся Иорданией, на который Израиль распространил свой суверенитет (остальные районы получили статус «контролируемых территорий»). За день до провозглашения суверенитета в Восточном Иерусалиме израильский парламент — Кнессет — принял закон об охране святых мест, обеспечивший гарантии соблюдения в городе прав на свободу вероисповедания для представителей всех конфессий. Муниципальные границы города были расширены с 38 до 108 квадратных километров за счет включения некоторых близлежащих населенных пунктов. Полномочия распущенного муниципального совета Восточного Иерусалима были переданы объединенному муниципалитету.

С фактической и юридической точек зрения объединенный Иерусалим стал составной частью суверенной территории Государства Израиль. Город получил приоритетное финансирование, была развернута кампания по привлечению сюда новых репатриантов, начаты масштабные работы по улучшению городской инфраструктуры, строительству еврейских кварталов. В районе так называемого «большого Иерусалима» появились города-спутники Маале-Адумим, Гиват-Зеэв и др. В результате такой политики было обеспечено стабильное большинство еврейского населения не только в Иерусалиме в целом, но и в его восточной части.

Однако международное сообщество не признало израильской аннексии Восточного Иерусалима. Уже 4 июля 1967 г. Генеральная Ассамблея на специальном

заседании приняла инициированную представителем Пакистана резолюцию № 2253, в которой высказывалось глубокое сожаление в связи с действиями, предпринимаемыми Израилем для изменения сложившегося статус-кво в Иерусалиме, и подчеркивалось, что они не имеют юридической силы [см.: Эпштейн 2003: 56–57].

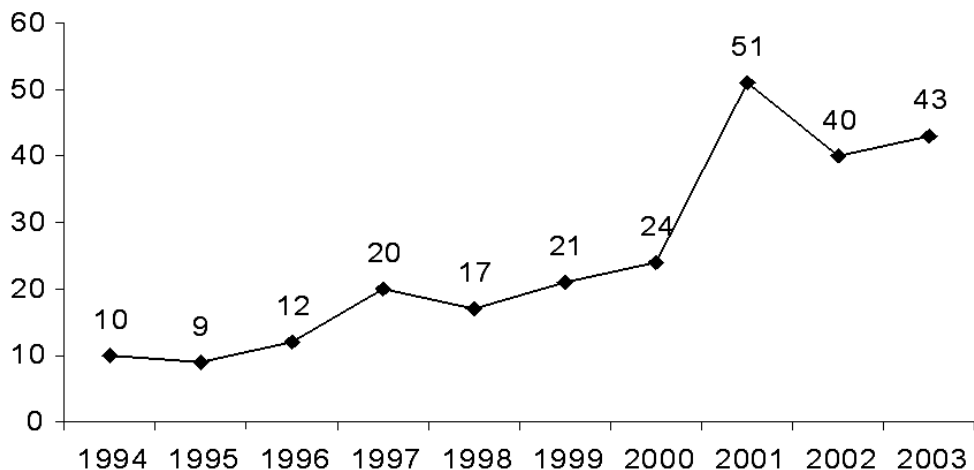
В 1980 г. Кнессет утвердил Основной закон о Иерусалиме, ставший седьмым «конституционным» правовым актом в корпусе израильского законодательства. Согласно этому закону, объединенный Иерусалим объявлялся столицей Израиля, местом пребывания президента страны, парламента, правительства и Верховного суда; верующим гарантировались безопасность святых мест и свобода доступа к ним; на правительство возлагалась ответственность за развитие города. Принятие закона было реакцией на активное обсуждение проблемы в ходе израильско-египетских переговоров, очередной декларацией, с которой руководство Израиля сочло необходимым выступить именно в тот момент. В ответ Совет Безопасности ООН вновь заявил о незаконности действий Израиля по изменению статуса Иерусалима и рекомендовал государствам-членам ООН немедленно закрыть свои посольства, располагавшиеся в Иерусалиме. Все тринадцать дипломатических представительств, работавших в то время в городе, были закрыты (впоследствии лишь два из них, посольства Сальвадора и Коста-Рики, были возвращены [см.: Носенко 1999; Зайцева 2004]).

Проблема Иерусалима, не урегулированная до сих пор, остается очень

сложной и болезненной, так как включает в себя как политический (суверенитет в Восточном Иерусалиме), так и религиозный и идеологический аспекты (статус святых мест). Палестинские арабы требуют, чтобы Восточный Иерусалим был признан столицей независимого Палестинского государства. Подавляющее большинство израильтян выступали и выступают против этого (например, в 1996 г. таковых было 87%, в 1997 г. — 79% [см.: Ariani 1997: 9]*). Процент опрошенных, согласившихся на передачу Восточного Иерусалима под палестинскую юрисдикцию, колебался от 9% в 1995 г. до 24% в 2000 г. [Ariani 2001: 22] (см. *график 1*). Когда же в 2001 г. вопрос был переформулирован, и вместо понятия «Восточный Иерусалим» в опросных листах стало фигурировать понятие «арабские районы Иерусалима», доля согласных расстаться с ними выросла примерно вдвое — до 40–51% в разных выборках [Ariani 2003: 32]. Дело в том, что эти два понятия существенно различаются: после 1967 г. в Восточном Иерусалиме были построены (а в ряде случаев воссозданы) многочисленные еврейские районы — Писгат-Зеэв, Рамот, Неве-Яаков, Гиват-Царфатит, Гило, Хар-Хома и др., в которых ныне проживают около 150 тыс. человек. Исходя из этого, передача под внешний (палестинский или, например, иорданский) суверенитет Восточного Иерусалима означала бы неминуемую ликвидацию целых районов и выселение из своих домов проживающих здесь израильтян — с этим подавляющее большинство их сограждан согласиться не готовы. В то же время от-

* Все цитируемые здесь и далее опросы, проведенные под руководством А. Ариана, базировались на выборках, не включавших арабских граждан Израиля. — *Прим. авт.*

График 1. Процент израильтян, согласных на передачу палестинцам Восточного Иерусалима (1994–2000) / арабских районов Иерусалима (2001–2003)

торжение от Израиля арабских районов Иерусалима (все они также расположены в восточной части города), которое не должно привести к принудительному переселению жителей еврейских районов, воспринимается менее болезненно. На подобный компромисс готовы пойти более 40% опрошенных.

Позиция официальных лиц

Говоря об израильской официальной позиции, следует отметить, что вплоть до начала Кемп-Дэвидских переговоров тогдашний премьер-министр Израиля Э. Барак уверял, что уступок в вопросе о Иерусалиме не будет. В программе руководимой им Партии труда также не содержалось никаких положений, которые свидетельствовали бы о готовности пойти на новый раздел города. Ничего подобного не было и в программах правых политических партий и движений. В 2000 г. было фактически нарушено многолетнее табу

на ведение переговоров о пересмотре статуса Иерусалима.

Первое детальное обсуждение путей решения проблемы состоялось в 2000 г. в ходе переговоров в Кемп-Дэвиде, а затем было продолжено на переговорах в Табе. В частности, обсуждалась возможность передачи арабских районов Иерусалима и двух (из четырех) кварталов Старого Города под палестинский суверенитет; еврейские районы в восточной части города должны были остаться под израильским суверенитетом [Шавит 2001]. Предложения Барака базировались на идее раздела города, исходя из фактического ареала проживания евреев и арабов [Morris 2002; Шавит 2001; Gold 2001]. Например, предлагалось признать израильский суверенитет над построенными на контролируемых территориях еврейскими пригородами Маале-Адумим и Гиват-Зеев, одновременно передав под контроль Палестинской администрации арабские районы Восточного Иерусалима. Речь также шла о разделе Храмовой

горы и в целом Старого Города — небольшого квартала, в котором сосредоточены важнейшие святыни иудаизма, христианства и третьи по значимости (после Мекки и Медины) святыни ислама.

Проводившиеся в то время социологические исследования показали, что позиции израильтян и палестинцев по этому вопросу диаметрально противоположны. В июле 2000 г. группа исследователей из Института им. Г. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме и Палестинского Центра изучения политики и общественного мнения провела опрос по итогам Кемп-Дэвидских переговоров, в ходе которого израильтянам и палестинцам предлагалось выразить отношение к позициям своих делегаций (выборка составила 525 еврейских граждан Израиля, 786 палестинцев с Западного берега, включая Восточный Иерусалим, и 473 жителя сектора Газы). Оказалось, что 57% респондентов — абсолютно одинаковое количество с обеих сторон — сочли позицию своей делегации в вопросе Иерусалима «чрезмерно компромиссной» [Camp David Summit 2000].

Опыт ближневосточного политического урегулирования показывает, что любой вопрос, хотя бы раз поднятый в ходе переговоров на высшем уровне, подобен «джинну, вырвавшемуся из бутылки»: его уже невозможно игнорировать. После провала саммита в Кемп-Дэвиде правительство Израиля заявило, что все внесенные им компромиссные предложения по Иерусалиму уже не стоят на повестке дня, поскольку палестинцы их отвергли, однако в реальности дезавуировать их оказалось практически невозможно. Так называемое «Женевское соглашение» 2003 г. и ряд других подобных документов предусматривают различные варианты изменения ны-

нешнего статуса Иерусалима. Несмотря на то, что единственный из обсуждаемых в настоящее время мирных планов, получивший статус документа, утвержденного резолюцией Совета Безопасности ООН, — «Дорожная карта» урегулирования палестино-израильского конфликта (опубликован 30 апреля 2003 г.) — не содержит конкретных предложений по Иерусалиму, тем не менее очевидно, что данная тема уже не сойдет с повестки дня [см. полный текст «Дорожной карты» и резолюции № 1515 Совета Безопасности ООН: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта 2004].

Реальная позиция руководства правящей партии «Ликуд» и ее лидера А. Шарона по данному вопросу пока не озвучена. С одной стороны, Шарон неоднократно заявлял, что Израиль признает прежние соглашения и «Дорожную карту», а, следовательно, — можно сделать такой вывод — признает и договоренность о том, что проблема Иерусалима в принципе подлежит обсуждению. В других заявлениях, например, в выступлении на конференции руководителей еврейских организаций США 21 февраля 2003 г., Шарон принципиально отверг возможность пересмотра статуса Иерусалима в обозримом будущем. Входящий в правящую коалицию лидер партии «Наш дом — Израиль» и блока «Национальное единство» нынешний министр транспорта А. Либерман в своей программе даже предложил ужесточить позиции Израиля, введя запрет на новое строительство в арабском секторе Иерусалима и создав единое кольцо еврейских районов в восточной его части (в настоящее время некоторые еврейские районы в Иерусалиме и окрестностях окружены арабскими кварталами и изолированы от основной еврейской части города).

Что касается оппозиционной Партии труда, то, с одной стороны, в ее программе также не содержится никаких указаний на возможные уступки в вопросе об Иерусалиме. С другой стороны, ряд видных деятелей этой партии — соперник Шарона на последних выборах, бывший мэр Хайфы и председатель партии А. Мицна, бывший министр юстиции Й. Бейлин и бывший председатель Кнессета А. Бург участвовали в разработке так называемого «Женевского соглашения», предусматривающего полный раздел Иерусалима. Кроме того, идея отказа от суверенитета Израиля над некоторыми арабскими районами города — в рамках принципа «одностороннего размежевания», то есть отделения от палестинцев, — содержится в плане близких к Бараку экспертов и дипломатов Г. Шера и У. Саги [Саги, Шер 2003].

Официальная палестинская позиция состояла и состоит в том, что Иерусалим (Эль-Кудс) должен стать столицей будущего Палестинского государства. С этим согласно подавляющее большинство политических группировок. Разница между «радикалами» и «умеренными» заключается в вопросе о признании или непризнании Государства Израиль — в случае непризнания отрицается также право израильян на Западный Иерусалим. Следует отметить, что наличие в палестинском обществе сомнений по поводу исторической связи евреев с Иерусалимом оказывает влияние на позицию Я. Арафата в ходе международных переговоров. Так, по свидетельству Барака, в Кемп-Дэвиде Арафат утверждал, что палестинцы должны получить полный суверенитет в районе Храмовой горы, «поскольку там никогда не было никакого еврейского Храма» [см.: Morris 2002].

Общественное мнение

Существуют ли точки соприкосновения, которые могли бы стать основой для поиска взаимоприемлемого компромисса по вопросу о статусе Иерусалима? Фундаментальное социологическое исследование, проведенное в 1995–1996 гг. группой израильских и арабских социологов, позволяет сделать весьма интересные заключения по этому поводу.

В рамках данного исследования были опрошены 1 530 граждан Израиля еврейской национальности (в том числе 149 жителей Иерусалима и 121 житель поселений на контролируемых территориях), 870 палестинцев (36,5% — из сектора Газы, 63,5% — с Западного берега, в том числе 11,4% — из Восточного Иерусалима). События тех лет — массовые демонстрации протеста израильян против уступок, зафиксированных в соглашении Осло-II (28 сентября 1995 г.), убийство израильского премьер-министра И. Рабина (4 ноября 1995 г.), новая волна палестинского террора (в феврале — марте 1996 г.) и последующее избрание главой правительства Израиля Б. Нетанияху (29 мая 1996 г.), настроенного более жестко, чем его предшественники И. Рабин и Ш. Перес, — серьезно осложнили палестино-израильские отношения. Тем не менее период 1995–1996 гг. отличался гораздо меньшей степенью конфронтационности по сравнению с годами второй интифады (с 2000 г. по настоящее время). Это обстоятельство следует учитывать при анализе результатов, полученных в ту, относительно миролюбивую, эпоху [см. итоговый отчет по результатам исследования: Segal et al. 2000].

Как показало исследование, противоречия между еврейскими гражданами Израиля и палестинцами проявляются и во

взаимном недоверии, и в непризнании национально-исторической и религиозной привязанности противоположной стороны к Иерусалиму. Так, 61% израильтян считают, что у палестинцев нет правовых оснований претендовать на Святой город [Segal et

al. 2000: 287]. Аналогичного мнения относительно евреев придерживаются 80% палестинцев, причем в данном вопросе различий во мнениях между иерусалимскими арабами и другими группами палестинцев не наблюдается [Segal et al. 2000: 307]. Бо-

Таблица 1. Рейтинг важности различных районов Иерусалима в глазах еврейских граждан Израиля и палестинцев (процент респондентов, ответивших, что персонально для них данная часть города «очень важна»)

Районы Иерусалима	Процент опрошенных, отметивших, что эти районы «очень важны» для них	
	... среди еврейских граждан Израиля	... среди палестинцев Западного берега и Газы
<i>Районы, более важные для израильтян</i>		
Западная Стена (Стена Плача)	91	34
Еврейский квартал в Старом Городе	79	24
Старые еврейские кварталы (основанные до 1967 г.)	81	26
Новые еврейские кварталы (построенные после 1967 г.)	76	29
<i>Районы, важные как для израильтян, так и для палестинцев</i>		
Храмовая гора / Харам-аль-Шариф	76	94
Масличная гора	77	66
Старый Город (в общем, без разделения на кварталы)	85	86
<i>Районы, более важные для палестинцев</i>		
Мечеть Эль-Акса	вопрос не задавался	95
Мусульманский квартал в Старом Городе	33	85
Христианский квартал в Старом Городе		47
Арабские кварталы и предместья Восточного Иерусалима	24	59

лее того, подавляющее большинство палестинцев (86%) считают ложными заявления Израиля о значимости Иерусалима для еврейского государства как национально-го центра. Утверждение евреев о том, что Иерусалим важен для них с религиозной точки зрения, считают ложным 64% палестинцев [Segal et al. 2000: 301]. Израильтяне в этих вопросах демонстрируют значительно большее понимание своих оппонентов: 63% признают важность Иерусалима для палестинцев в качестве национального центра [Segal et al. 2000: 243].

Из *таблицы 1* видно, что для израильтян и палестинцев различные районы и святыни Иерусалима имеют неодинаковую ценность [см. информацию, на основе которой таблица составлена авторами статьи: Segal et al. 2000: 64, 146–147].

Стоит отметить различия во мнениях между жителями Иерусалима и остальными респондентами. Например, если значимость Еврейского квартала Старого Города для палестинцев в целом составляет 24%, то для иерусалимских арабов она значительно выше — 33%. Это касается и Христианского квартала: для палестинцев в целом рейтинг его значимости равен 47%, а для жителей Иерусалима — 62%, что объясняется значительным количеством проживающих в городе арабов-христиан

[Segal et al. 2000: 302–303]. Среди еврейских респондентов различия между жителями Иерусалима и жителями других городов в этом случае практически незаметны.

Хотя авторы исследования ограничивались констатацией цифр, их основная мысль, на наш взгляд, достаточно ясна: поскольку в Иерусалиме есть районы, важные для одной группы, но значительно менее важные для другой, это создает условия для будущего раздела города. Следует, однако, подчеркнуть разницу между (сравнительно) новыми районами Иерусалима и Старым Городом. В первом случае проведение разделительной черты более реально, чем во втором. Как уже отмечалось, Старый Город расположен на маленьком клочке земли, и для того, чтобы Западная Стена осталась у Израиля, а мечеть Эль-Акса отошла к палестинцам, пришлось бы разделить надвое один небольшой холм, называемый Храмовой горой, передав каждую из частей под суверенитет другого государства!

«Зеркальное отображение» позиций сторон можно проследить и в ответах на вопрос о переговорах по проблеме Иерусалима. Правда, здесь зеркало, как можно было ожидать, становится кривым, поскольку Израиль в настоящее время владеет Иерусалимом, а палестинцы лишь

*Таблица 2. Какой путь является наилучшим для достижения палестинских национальных целей?
(в % от числа опрошенных)*

Способы достижения целей	2000	2001	2002	2003
Только вооруженная борьба, интифада	28,4	34,8	31,9	32,6
Только переговоры	12,1	13,9	11,3	13,0
Интифада и переговоры вместе взятые	52,0	47,2	52,0	51,2

стремятся к этому. Среди израильтян против переговоров выступают 79%, за переговоры — 21%. Среди палестинцев «за» — 80%, «против» — 20% [Segal et al. 2000: 106, 173]. Очевидно, что палестинцы, выступающие против переговоров, не являются сторонниками сохранения существующего положения и не видят иного пути удовлетворения своих притязаний, кроме силового. Среди выступающих за переговоры также немало тех, кто поддерживает террор и другие военные методы, но при этом считает, что их следует сочетать с переговорным процессом. Это утверждение наглядно иллюстрирует *таблица 2*, составленная на основе ежегодных опросов, проводимых Иерусалимским центром медиа и коммуникации (JMCC).

Сочетание террористических действий и политических методов борьбы является не только популярной среди большинства палестинцев позицией, но и составляет суть политики Палестинской национальной администрации. Именно поэтому поправки Шарона к «Дорожной карте» основывались на требовании прекратить террор и создать механизмы, исключающие его возобновление, а затем уже перейти к содержательным переговорам по территориальным и другим вопросам. Палестинская сторона считает такой подход неприемлемым.

Однако ответы, демонстрирующие поддержку израильтянами самой идеи переговоров, не обязательно означают готовность поддержать эти переговоры или конкретный мирный план *немедленно и без предварительных условий*. Среди таких условий могут быть прекращение террора до начала переговоров, замена Арафата на нового лидера, реформирование Палестинской администрации и т.п.

Очевидно, что такая ситуация усугубляет взаимное недоверие сторон, что про-

является, в частности, в характере аргументов, высказываемых против переговоров, которые наиболее популярны у израильтян и палестинцев. Первые руководствуются в основном прагматическими соображениями: 83% опрошенных полагают, что компромисс по вопросу о Иерусалиме еще более увеличит притязания палестинцев, 76% опасаются, что в этом случае у евреев не будет больше свободного доступа к Старому Городу [Segal et al. 2000: 257–258]. Аргумент, связанный с религиозными мотивами, имеет меньшее значение: утверждение о том, что компромисс в Иерусалиме не является необходимым, так как город более важен для иудаизма, чем для ислама, поддерживают 66% израильтян, что, впрочем, тоже весьма и весьма немало.

Аргументы палестинцев более идеологизированы и связаны преимущественно с национальными и религиозными мотивами. 87% опрошенных отмечают, что Иерусалим находится в сердце Палестины, 75% считают, что Иерусалим более важен для ислама, чем для иудаизма, 74% убеждены, что историческая связь еврейского народа с Иерусалимом минимальна. Из этого делается вывод, что у Израиля вообще нет прав на Иерусалим, — с этим согласны 73% палестинцев [Segal et al. 2000: 306]. Интересно, что иерусалимские арабы еще меньше, чем остальные палестинцы, признают наличие у евреев исторической и религиозной привязанности к Святому городу.

В материалах официального сайта посольства Палестинской администрации в Российской Федерации слово «Израиль» пишется в кавычках, иногда оно расшифровывается как «так называемое “государство Израиль”». «Так называемой» объявляется и действующая под израильским суверенитетом мэрия Иерусалима. Без кавы-

чек Государство Израиль называется исключительно «сионистским образованием». Одна из статей озаглавлена так: «Создание Израиля — ошибка. Не пора ли ее исправить?». В фотоархиве сайта предлагается посмотреть «Документальные свидетельства зверств сионо-фашистов [так в тексте] на оккупированных палестинских территориях», «фотографии жертв сионо-нацистского [так в тексте] террора» и «фоторепортаж из сионистских концентрационных лагерей» [так в тексте]. В помещенной там же статье А. аль-Масири утверждается, что «сионистские легенды рушатся одна за другой точно так же, как рушатся легенды Торы» [аль-Масири 2004]. В другом тексте данный тезис рассматривается применительно к Иерусалиму. Н. аш-Шахли, автор статьи «Демографический конфликт между арабами и евреями в Палестине», вопреки очевидным и широко известным фактам непрерывного еврейского присутствия в Иерусалиме на протяжении трех тысячелетий, утверждает, что «евреи не составляли сколько-нибудь заметного числа жителей Иерусалима со времен их разгона [так в тексте] римлянами в 70 г. нашей эры и до окончания Оттоманского правления». Нынешняя политика Израиля в Святом городе охарактеризована как «Иудаизация и уничтожение арабской составляющей». В статье члена Центрального совета ООП Д. ад-Даджани утверждается: «В Иерусалиме со дня заключения соглашения в Осло было вырублено 1 220 деревьев. ...Израильские бульдозеры срезают плодородный слой почвы с целью его присвоения» [ад-Даджани 1999]. Понятно, что подобный подход, не признающий за Израилем никаких прав ни в Иерусалиме, ни вообще где бы то ни было в Палестине/Эрец-Исраэль, отсекает всякую возможность мирного урегулирования.

Радикализм настроений палестинской стороны подтверждается опросом общественного мнения, который провел в 1995 г. Иерусалимский центр медиа и коммуникации (JMCC) среди арабских жителей города: 63% опрошенных заявили, что война против Израиля для них предпочтительнее, чем сохранение израильского контроля над Иерусалимом, если нужно выбирать между этими двумя вариантами [On Jerusalem's Opinion to Jerusalem's Future 1995]. Надо отметить, что в данном вопросе выявились заметные разногласия между мусульманами и христианами. Большинство арабов-христиан затруднились сделать выбор, а среди тех, кто все-таки его сделал, сторонников сохранения нынешнего статус-кво оказалось на 6% больше, чем сторонников войны.

Несмотря на пессимистичность общей картины, авторам книги «Negotiating Jerusalem» удалось выделить ряд конкретных компромиссных предложений, которые значительная часть израильтян и палестинцев (по крайней мере, в период проведения исследования) была готова «серьезно рассмотреть, принять к размышлению». Хотя такая формулировка и не означает окончательного согласия, все же нельзя не признать наличие определенных ростков, на основе которых возможен поиск компромисса. Остановимся подробнее на тех предложениях, к которым серьезное отношение проявили более трети опрошенных.

Наиболее популярной среди израильтян явилась идея передачи под палестинский суверенитет *некоторых* не относящихся к Старому Городу арабских районов Восточного Иерусалима, таких как Шуафат и Цур-Бахер. Данное предложение были готовы серьезно рассмотреть 43–45% израильтян при условии, что в обмен на это к Израилю отойдут еврейские

поселения в окрестностях Иерусалима, расположенные на Западном берегу (например, Маале-Адумим и Гиват-Зеэв) [Segal et al. 2000: 288–291]. Однако предложение о передаче палестинцам *всех* не относящихся к Старому Городу арабских районов Восточного Иерусалима оказалось менее популярным — его поддержали 34% опрошенных израильтян. Еще меньшее число израильтян (23%) были готовы передать палестинцам суверенитет над мусульманским и христианским кварталами Старого Города. В ходе опроса лишь 20% респондентов поддержали идею, выдвинутую впоследствии президентом США Б. Клинтон, о сохранении израильского суверенитета над Стеной Плача при передаче палестинцам суверенитета над Храмовой горой. Таким образом, израильтяне выразили готовность отказаться только от самых беспокойных арабских районов, которые сейчас лишь номинально находятся в составе объединенного Иерусалима: евреи там практически не появляются, общегородской общественный транспорт не ходит и т.п. Хотя немалая часть израильтян согласна предоставить палестинцам ту или иную степень автономии в Восточном Иерусалиме, лишь немногие готовы передать значительную долю восточной части города под палестинский суверенитет.

* * *

Проведенное в 1995–1996 гг. исследование (ни до, ни после столь масштабного опроса израильтян и палестинцев по иерусалимской проблеме не проводилось) показало, что израильтяне более склонны ориентироваться на нынешнее положение дел и готовы пойти на определенные уступки в тех районах Святого города, где сейчас проживают исключительно арабы.

Палестинцы же больше «привязаны» к линии раздела, существовавшей до 1967 г. Они игнорируют последующие события, в том числе интенсивное строительство, которое велось израильтянами на протяжении почти четырех десятилетий.

В данном случае палестинцы оказываются перед сложным выбором. С одной стороны, израильский подход представляется более реалистичным, так как сохранение еврейских районов на территории палестинского государства и арабских — в контролируемой Израилем части Иерусалима (в случае раздела города) нежелательно для обеих сторон. С другой стороны, резолюции ООН, требующие от Израиля возврата к границам 1967 г., составляют главную международную легитимацию прав палестинцев, от которой они ни в коем случае не желают отказываться. Эта дилемма, в полной мере вставшая перед палестинскими лидерами в ходе переговоров в Кемп-Дэвиде, для них пока неразрешима [см.: Agha, Malley 2001].

Следует отметить, что, кроме израильтян и палестинцев, особые интересы в иерусалимском вопросе имеют Иордания, Лига арабских государств, Ватикан, Греческая православная церковь и Русская православная церковь. Интересы Ватикана и Иордании признаны правительством Израиля в подписанных с этими государствами двухсторонних соглашениях (в декабре 1993 г. и октябре 1994 г. соответственно) [см.: Гасратян 1998; Хамзин 2000]. Хотя у России с Израилем подобного соглашения нет, весомым доказательством глубоких и многоплановых связей россиян с Иерусалимом служат, в частности, Русская духовная миссия, существующая в Святом городе с 1847 г., и недавно возрожденное Императорское православное палестинское общество, создан-

ное в 1882 г. [см.: Воробьева 2001; Ямилинец 2003]. Участие в обсуждении проблемы Иерусалима таких организаций, как ООН, Европейский союз и Исламская конференция, делают ситуацию еще более

сложной и запутанной. Однако, как бы не было трудно найти решение проблемы Иерусалима, рано или поздно это придется сделать. Без этого мир на Ближнем Востоке никогда не будет достигнут.

примечания

ад-Даджани Д.А. 1999. Опасность завершения выселения арабов из Иерусалима // «Аль-Кудс», № 10 [на араб. яз.]
аль-Масири А.В. 2004. Что читают «израильтяне»? Крушение мифов // «Аль-Иттихад», 14.02 [на араб. яз.]
Воробьева И.А. 2001. Русские миссии в Святой земле в 1847–1917 годах. М.
Гасратян С.М. 1998. Израиль и Ватикан: идеологические и политические проблемы // «Ближний Восток и современность», № 4.
Зайцева О.А. 2004. Проблема Иерусалима в палестинско-израильском конфликте и в международных отношениях // Государство Израиль и палестинские арабы: грани конфликта. Сборник статей / Под ред. А.Д. Эпштейна. М.; Иерусалим.
Носенко Т.В. 1999. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // «Ближний Восток и современность», № 7.
Программы урегулирования палестинско-израильского конфликта. Сборник статей и документов. 2004 / Под ред. А.Д. Эпштейна. М.
Саги У., Шер Г. 2003. Программа одностороннего раз-

межевания и последующего урегулирования палестинско-израильского конфликта // «Новые направления» (Израиль), № 8 [на иврите].
Хамзин К.З. 2000. Пять лет мира: иордано-израильские отношения в 1994–1999 годах // «Ближний Восток и современность», № 9.
Шавит А. 2001. День, когда умер мир. Беседа с Шломо Бен-Ами // «Время искать» (Израиль), № 5.
Эпштейн А.Д. 2003. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. Киев.
Ямилинец Б.Ф. 2003. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений. М.
Agha H., Malley R. 2001. Camp David: The Tragedy of Errors // «The New-York Review of Books», vol. 48, № 13.
Arian A. 1997. Israeli Public Opinion on National Security — 1997. Tel-Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies (Memorandum № 47).
Arian A. 2001. Israeli Public Opinion on National Security — 2001. Tel-Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies (Memorandum № 60).

Arian A. 2003. Israeli Public Opinion on National Security — 2003. Tel-Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies (Memorandum № 67).
Camp David Summit, Chances for Reconciliation and Lasting Peace, Violence and Confrontations, Hierarchies of Priorities, and Domestic Politics. 2000. Ramallah: Palestinian Center for Policy and Survey Research.
Gold D. 2001. Jerusalem in History and in International Diplomacy // «Jewish Political Studies Review», vol. 13, № 1–2.
Morris B. 2002. Camp-David and After. An Interview with Ehud Barak // «The New-York Review of Books», vol. 49, № 10.
On Jerusalemites' Opinion to Jerusalem's Future. 1995. Jerusalem Media and Communication Center (Public Opinion Poll, № 8).
On Palestinian-Israeli Attitudes Towards Palestinian Refugees. 1999. Jerusalem Media and Communication Center (Public Opinion Poll, № 34). Tel-Aviv: The Tami Steinmetz Center for Peace Research.
Segal J.M., Levy S., Said N.I., Katz E. 2000. Negotiating Jerusalem. N.Y.